

Анна Базаревич

Еврейское население в народной традиции г. Ушачи и окрестностей: Этноконфессиональные стереотипы

Исторически сложившееся соседство белорусов и евреев обусловило формирование в среде славянского населения стереотипов относительно иудаизма и евреев. Цель нашей статьи – рассмотреть этноконфессиональные стереотипы, отражающие представления белорусов Ушаччины о вере и традициях евреев. Источниками послужили материалы полевой школы-экспедиции, организованной Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» летом 2014 г. в г. Лепеле и окрестностях.

В ходе краткосрочной этнографической экспедиции в местечки Чашники и Ушачи были собраны воспоминания о довоенной жизни евреев местечек и близлежащих деревень – Кубличи и Подъязно.

Ушачи впервые упоминаются в 1648 г. Местечко расположилось по берегу реки Ушач. К середине XVIII в. здесь уже сложилась еврейская община, а через столетие в «Исторических сведениях о примечательнейших местах в Белоруссии» сообщалось, что население Ушачей 800 человек – евреи и христиане. Данные переписи

1897 г. свидетельствуют о том, что еврейское население Ушачей насчитывало 1 129 человек и являлось большинством. После революционных событий в 1917 г. и отмены черты оседлости начался отток еврейской молодежи из местечек в крупные города, тем не менее это мало повлияло на процент еврейского населения в Ушачах. В 1923 г. здесь проживал 861 еврей, что составляло 66 %. Материалы витебского журналиста и краеведа Аркадия Шульмана говорят, что Ушачи на идише называли *Ушоц*. От довоенного *Ушоца* ничего не осталось, лишь видоизмененное здание бывшего еврейского магазина. В предвоенные годы продолжала развиваться еврейская культура, действовал драматический кружок. В довоенных Ушачах жил Соломон Фурман, который был кантором и вел службы в синагоге, а также содержал небольшое фотоателье. Его фотоснимки являются ценными источниками, сохранившими внешний облик довоенного местечка. К слову, его внук – Давид Финко – стал американским композитором, дирижером, пианистом, скрипачом, альтистом¹.

Фото из архива Веры Андреевны Будко

До Второй мировой войны на Ушаччине существовали тесные этнокультурные контакты, которые наложили глубокий отпечаток на представления славянского населения об образе жизни и вере евреев. Основным занятием евреев Ушаччины была торговля, которая в представлениях белорусов противопоставлялась занятию сельским хозяйством. Земледелие выступало зачастую как объединяющий фактор, признак принадлежности к категории «своих»². Детство информанта – Алексея Максимовича Алексеёнка – прошло в еврейском местечке Кубличи, которое во времена Российской империи являлось центром волости. Оно было центром экономической и культурной жизни окрестностей: здесь находились кожевенные заводы, заезжий двор, многочисленные лавки, несколько раз в год проводились крупные ярмарки, действовало три синагоги. Воспоминания информантов говорят о приезжих торговцах из Ушачей, которые привозили различные промышленные товары: керосин, нитки, иголки, смазку для колес, оконные стекла: «Приезжали на конях заготовители, при-

возили мазь колы мазать, кому надо было окно стеклить». Отмечаются также поведенческие особенности: заготовители, оставаясь ночевать, в хате не спали, а отправлялись на сеновал. Заметно, что на бытовом уровне дистанцировались местная и еврейская этногруппа. По уточнению информанта, «боялись вшей завести». Имели свою посуду для пищи, чужой не брали:

Заночевал – с твоей кружки не будет пить, твоим ножом хлеб резать не будет. По-ихнему это считалось грех. Ночует он у тебя. Бульбы возьмёт, в печи спечёт. И у него кружка своя, и нож свой (зап. от жен. 1924 г.р. Соб. А. Базаревич, Э. Пономарева).

В своих воспоминаниях информанты отмечают особую организованность евреев, что выражалось в предварительном сговоре о плате за товар. В памяти живы представления и о специфических «еврейских» профессиях, например, о *резаках* (специалистах по кошерному забою животных), а также о почтительном отношении евреев к своей религии. О чем свидетельствует строгое осуждение курьера, который должен

Семья Полины Рубис из города Ушачи
(фото из архива Полины Рубис)

был доставить кур к «резаку» из Кубличей в Ушачи, за самостоятельный забой птицы:

Сами курицу они не резали, у них был специальный резак. Професия. Русский, который резал. Не они, не сами. Из Кублич в Ушачи носил курей на коромысле резать. Ну его там кубличане научили: что ты там понесешь 20 километров в Ушачи, посиди в кустах, порежь и приходи. И он так зробиў, не знаю, или они его забили, или что (зап. от жен. 1924 г.р. Соб. А. Базаревич, Э. Пономарева).

Веру в большую силу чужой религии демонстрирует использование белорусами еврейских ритуальных предметов. Об этом, например, говорит случай, произошедший в деревне Подъязно Ушачского района: свекровь матери информанта для излечения своего сына от болезни по совету украла у спящего еврея «богомоление, которое у него там накручено-намотано», и окурила этим «богомоленьем» своего сына. Еврей, обнаружив пропажу, отправился в Ушачи и дал на свою синагогу пожертвование, в котором мать информанта увидела угрозу мести. Опасения оправдались: «Все поколение вымерло. Вот

тебе – и жыды», – завершает рассказ информант (зап. от жен. 1924 г.р. Соб. А. Базаревич, Э. Пономарева). По всей вероятности речь идет о тфилине. Подобный способ был зафиксирован в с. Манява Надворнянского района Ивано-Франковской области Украины. Так называемое *приказание* использовалось украинцами для лечения болезней. Целительными являлись свитки из мезузы, которые предварительно следовало украсть и сжечь, «окури́в» больного³. Н. Галкина в своей публикации описывает болезни, которые поддаются лечению этим способом: умственная отсталость или сумасшествие⁴. Есть сведения и об особенностях еврейской молитвы: это так называемая молитва «в сук»: «<...> значит, где сук какой из дерева, ну, тогда он причепицца к нему и мормочить “сук еловый, сук ольховый”» (зап. от жен. 1924 г.р. Соб. А. Базаревич, Э. Пономарева)⁵:

Был записан рассказ об использовании христианской крови в ритуальных целях:

Евреи к Пасхе готовили мацу – блины такие, и у этия блины-мацу обязательно надо влить сколько там крови православной. И старались, чтобы православных более-менее угощать этими блинами (зап. от жен. 1924 г.р. Соб. А. Базаревич, Э. Пономарева).

Стереотипным является представление белорусов о еврейском Судном дне и наличие сопутствующего ему персонажа – хапуна – или еврейского черта:

...вроде перед нашей Пасхой они шли и ложились ниц и смотрели в воду. Если не увидит своей тени, значит, будто его это ухватит хапун. У них – перед этим – осенью праздник бывал. Они тогда идут в синагогу <...>. И хапун – говорят, как собака, бегае́т по этой толпе, нюхает, находит того, кого надо – и попёр (зап. от жен. 1924 г.р. Соб. А. Базаревич, Э. Пономарева).

Материалы, записанные О. Беловой на Гродненщине и в Галиции, свидетельствуют о региональных отличиях в облике хапуна, где он принимает птичий вид либо оказывается нематериальным вовсе⁶.

Осведомлены информанты и о еврейской погребальной традиции. Наличие двух мест захоронений евреев объясняется следующим: «Вот

*Въезд в Ушачи
(фото из архива экспедиции)*

раньше хоронились они, через речку не возили. Одно кладбище около озера, второе около церкви». Отмечаются также особенности в погребальной обрядности евреев. Существует предположение, что евреев хоронят «на бегу», бросая в могилу:

Слышал, как будто бы не так у евреев хоронят. Значит, у нас ложат в гроб, а они нет. Они своего сажают в мешок. А два этих берут, наверное, евреи, берут мешок, раскручивают и как кинут в эту яму. И сами отбегутся. А потом подходят и глядят: «Як заслужил, так и лёг» (зап. от жен. 1924 г.р. Соб. А. Базаревич, Э. Пономарева).

Дистанцированность славянского населения от еврейского из-за различия веры и традиций обусловила формирование этноконфессиональных стереотипов, касающихся евреев, среди славянского населения Ушачины.

Примечания

- ¹ Шульман А. На перекрестке столетий: очерки / Евреи называли Ушачи – Ушоц. Минск, 2011. С. 137.
- ² Скварчэўскі Д.В. Планета Венера ў традыцыйных уяўленнях беларусаў // Рэха мінуўшчыны: зб. навук. арт / рэдкал.: А.С. Горны [і інш.]. Гродна, 2011. С. 252.
- ³ Галкина Н. «Приказание»: пример заимствования оберега в ситуации этноконфессионального соседства // Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2010. С. 331.
- ⁴ Там же. С. 330.
- ⁵ Ср. описание еврейского моления, зафиксированное в Городокском р-не Витебской обл.: «А вот яўрэі, я знаю, моляца ў сук <...> Сук у дзэряве. Вот сук тырчыць у дзэряве, а яны на каленах: бу-бу-бу, бу-бу-бу, а збіўся – усё, зноў начинаюць. *Каждаму свой сук*» (зап. 1998 г.) (Традиционная мастацкая культура беларусаў. Т. 2. Віцебскае Падзвінне. Мінск, 2004. С. 783). См. об этом также: Белова О.В. Портрет этнического соседа: евреи глазами славян (по фольклорно-этнографическим материалам с Витебщины) // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. прац міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 21–23 красав. 2011 г.: у 2 ч. Ч. 1 / Полацкі дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. Наваполацк, 2011. С. 134. – *Прим. ред.*
- ⁶ Белова О.В. Легенда о Хапуне: формы бытования на польско-украинско-белорусском пограничье (<http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/pogranichje/belova3.pdf> (дата обращения: 21.05.2015)).